

ЛИТОВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВЪДОМОСТІИ

№ 2.

31-го января

1865 года.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

Цѣна годовому изданію съ пересылкой ПЯТЬ РУБЛЕЙ СЕР.

I.

ВЫСШІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

—Господинъ синодальный оберъ-прокуроръ, отъ 5-го сего января за N. 25, предложилъ Святѣйшему Синоду именный Высочайшій указъ, данный Синоду въ 4-й день сего января, за собственноручнымъ Его Императорскаго Величества подписаніемъ, въ коемъ изображено: „согласно представленію Святѣйшаго Синода, всемилостивѣйше повелѣваемъ: викарію кіевской епархіи,

епископу чигиринскому, Серафиму, быть епископомъ воронежскимъ и задонскимъ.“

—Сего 1865 года января $\frac{8}{11}$ дня. По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій правительствующій Синодъ слушали Высочайше утвержденный Его Императорскимъ Величествомъ докладъ Святѣйшаго Синода о возведеніи ректора с. петербургской духовной академіи, архимандрита Іоанна, въ санъ епископа, съ назначеніемъ на вакансію епископа Выборгскаго, втораго викарія с. петербургской епархіи, съ оставленіемъ его въ должности ректора с. петербургской духовной академіи, и съ производствомъ ему какъ положенныхъ на сей должности окладовъ, такъ и назначеннаго, по Высочайше утвержденному 5 сентября 1859 года докладу Святѣйшаго Синода, содержанія для епископа Выборгскаго по восьми-сотъ-пятидесяти-семи рублей тридцати одной копѣйкѣ; при чемъ предположено нареченіе его въ санъ епископа и посвященіе произвести въ С. Петербургѣ, — на каковомъ докладѣ въ 4-й день сего января собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: „быть по сему.“ Св. Синодъ опредѣленіемъ, между прочимъ, положилъ: нареченіе удостоенному въ санъ епископа произвести въ присутствіи Святѣйшаго Синода 15-го, а посвященіе 17-го числа сего января въ Святотроицкой Александроневской лаврѣ.

—Въ пятницу 8-го января текущаго года происходило въ Св. Синодѣ нареченіе, а въ воскресенье 10-го января совершилась въ каѳедральномъ Исаакіевскомъ соборѣ хиротонія бывшаго ректора псковской духовной семинаріи, архимандрита Виталія, въ санъ епископа томскаго и семипалатинскаго. Хиротонія эта совершена была высоко-

преосвященнымъ Исидоромъ, митрополитомъ новгородскимъ и с.-петербургскимъ съ высокопреосвященными: Арсеніемъ, митрополитомъ кіевскимъ и галицкимъ, архіепископами: Филоѳеемъ — тверскимъ, Платономъ — рижскимъ и преосвященными епископами: Филаретомъ уфимскимъ и Герасимомъ — ревельскимъ, викаріемъ с.-петербургской епархіи.

II.

ПРОИЗВОДСТВА ПО ЛИТОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

—Согласно представленію Его Высокопреосвященства, Митрополита Литовскаго и Виленскаго Юсифа, о возведеніи смотрителя виленскаго духовнаго уѣзднаго училища Іеромонаха Мелетія въ санъ архимандрита, Святѣйшій Правительствующій Синодъ разрѣшилъ посвятить поименованнаго Іеромонаха Мелетія въ архимандрита. Это посвященіе и совершено преосвященнѣйшимъ Епископомъ ковенскимъ Александромъ, викаріемъ литовской епархіи, 24 сего января, въ церкви виленскаго Свято-троицкаго монастыря.

—Указомъ Правительствующаго Сената отъ 21-го декабря 1864 г. за N. 5713, произведены за выслугу лѣтъ изъ коллежскихъ секретарей въ титулярные совѣтники учитель и экономя литовской семинаріи Александръ Мошенской, и бывшій инспекторъ и учитель кобринскаго духовнаго уѣзднаго училища Степанъ Зѣлинскій, со старшинствомъ — Мошенской съ 21 октября 1860 года, а Зѣлинскій съ 9 декабря 1859 года.

ПРОЭКТЪ УСТАВА

„Православнаго свято-Никольскаго Ковенскаго Братства.“

На подлинномъ собственною его высокопреосвященства,
высокопреосвященнѣйшаго Іосифа, митрополита
Литовскаго и Виленскаго рукою написано:

«Утверждаю—и да благословить Господь это братство
на доброе дѣло! Іосифъ Митрополитъ.»

§ 1. Незабвенныя для исторіи, какъ ея мрачная страница, но, благодаря Бога, забываемыя мѣстнымъ населеніемъ, недавнія событія, а еще болѣе совершившійся переворотъ освобожденія крестьянъ вызвали и вызываютъ въ здѣшній край русскихъ дѣятелей и русское сельское населеніе изъ срединной Россіи. Прибывшіе и прибывающіе въ здѣшній край не находятъ въ православныхъ его храмахъ такого же благолѣпія, съ которымъ жили на мѣстахъ своего рожденія, тѣмъ менѣе находятъ средства для христіанской благотворительности въ отношеніи къ своимъ единовѣрцамъ. Но безъ большаго труда они убѣждаются, что всему родному, здѣсь есть исторически-родственная почва: она коренится въ разбросанныхъ документальныхъ свидѣтельствахъ, въ живучихъ преданіяхъ, всего болѣе въ живомъ чувствѣ мѣстныхъ православныхъ старожилловъ, которыхъ доблестное служеніе долгу гражданскому поддерживалось силою живущихъ въ нихъ слѣдовъ старины и неизмѣнно-крѣпкою надеждою на лучшее будущее. Они оставались вѣрны своему долгу въ силу твердой вѣры, что рано или поздно, на глазахъ-ли жи-

вущихъ или за ними слѣдующихъ поколѣній, такъ или иначе, старина воскреснетъ во всей полнотѣ историческихъ правъ своихъ. И дѣйствительно, все, что недавно для большинства было несбыточной надеждой, а для немногихъ только чаяніемъ и руководящимъ предчувствіемъ, становится теперь общимъ убѣжденіемъ, и въ силу этого приближается къ переходу въ явленіе. Для этой цѣли все уже постановлено правительствомъ. По идеѣ его, не усыпно руководящей краемъ, необходимо, чтобы всѣ его органы, и изстари здѣсь живущіе и вновь прибывшіе, и все, что съ ними и за ними, какъ одна мысль и воля, какъ общественная, но единая сила, трудились и работали надъ возстановленіемъ всего исторически-даннаго. Въ виду такого требованія, носители и служители настоящей идеи, всѣ какъ одинъ человѣкъ, прежде и сильнѣе всего проникаются исконно-кореннымъ убѣжденіемъ, что здѣсь и всюду, нынѣ и всегда государственная сила наша возрасла и доселѣ заимлетъ мощный ростъ свой изъ своей прочнѣйшей основы Православія. Съ этимъ убѣжденіемъ неразрывно русское чувство, нудящее, чтобы православные храмы, какъ въ срединной Россіи, росли числомъ и красовались благолѣпіемъ, чтобы, кромѣ того, они сдѣлались соединительными пунктами для дѣль христіанской благотворительности. И такъ какъ здѣсь, какъ и всюду, но здѣсь гораздо болѣе, чѣмъ гдѣ либо, намъ нужны храмы, и притомъ благолѣпные,—мы желаемъ найти въ средѣ своей и собрать средства для утоленія этой нужды. Прихожане нынѣ существующихъ и вновь строящихся православныхъ храмовъ въ Ковенской губерніи, не смотря на свою малочисленность, крѣпко вѣрятъ, что для такой нужды скудные средства

ихъ недостаточны, что въ дружномъ стремленіи къ такой цѣли ободрить, а въ достиженіи ея безчисленными руками поможетъ вся великая носительница русскаго чувства, православная Россія.

Такова въ главныхъ чертахъ мысль, а изъ нея ясна и задача православнаго братства въ Ковнѣ.

§ 2. Прихожане Ковенскаго собора, чтобы неотсрочивать желаннаго собранія братства, имѣють въ виду и покорнѣйше просятъ при зимномъ Ковенскомъ Соборѣ открыть его въ ближайшій, Ковенскій храмовой, и всероссійскій церковный, государственный и народный праздникъ, — чествованія великаго святителя и чудотворца Николая и тезоименитства Его Императорскаго Высочества, Государя, Наслѣдника Цесаревича, т. е. 6-го будущаго декабря. Отъ дня событія братчики-учредители заимствуютъ именованіе братства: „Православное свято-Никольское Ковенское Братство.“ Пускай память событія живетъ въ самомъ именованіи.

§ 3. Дѣятельность братства простирается на все православные приходы Ковенской губерніи: оно заботится о благолѣпнн храмовъ и употребляетъ собираемыя средства вообще на дѣла христіанской любви и благотворительности.

§ 4. Но кромѣ матеріальнаго вспомошествованія, братство имѣеть въ виду содѣйствовать распространенію и развитію въ народѣ добрыхъ нравовъ, и для того, если средства позволяютъ, слѣдить за развитіемъ школъ приходскихъ и народныхъ, поощрять небольшими преміями и съ одобренія цензуры печатать на свой счетъ, или приобрѣтать покупкою и распространять по училищнымъ

библіотекамъ небольшія, способствующія цѣли, сочиненія.

§ 5. Немедленно по утвержденіи учрежденія, братчики изготовляютъ для зимняго Ковенскаго Собора во имя святителя и чудотворца Николая двѣ хоругви съ изображеніями Господа Вседержителя и Казанской иконы Богоматери на одной, и святителя Николая и св. архангела Михаила на другой, съ надписями на обѣихъ: „Хоругвь Свято-Никольскаго Ковенскаго братства, открытаго 6-го декабря 1864 года.“ При хоругвяхъ устроятся кружки для вкладовъ съ приличными надписями. Хоругви носятя при всѣхъ крестныхъ ходахъ и при погребеніи почившихъ братчиковъ.

§ 6. Братство имѣетъ свою печать для даровой пересылки корреспонденціи, на что, по утвержденіи устава, испрашивать разрѣшенія.

§ 7. Въ число членовъ братства приглашаются всѣ совершеннолѣтнія лица обоого пола, всѣхъ сословій и со всѣхъ концовъ Россіи, но исключительно православнаго исповѣданія.

§ 8. Вносящіе не менѣе пяти рублей въ годъ имѣютъ право совѣщательнаго голоса на общихъ собраніяхъ. Неимѣющіе голоса жертвуютъ по мѣрѣ усердія и средствъ.

§ 9. Братчики могутъ избирать почетнаго предсѣдателя и почетныхъ членовъ.

§ 10. Братство управляется совѣтомъ, отъ имени котораго исходятъ всѣ распоряженія и производятся всѣ сношенія.

§ 11. Совѣтъ состоитъ изъ 12 членовъ вмѣстѣ съ предсѣдателемъ, казначеемъ и дѣлопроизводителемъ.

§ 12. Совѣтъ составляется изъ братчиковъ - учредителей и пополняется до 12 по выбору всѣхъ братчиковъ.

§ 13. Члены совѣта мѣняются ежегодно по выбору всѣхъ братчиковъ, имѣющихъ право совѣщательнаго голоса. Въ случаѣ выбытія кого либо изъ членовъ, число пополняется немедленно выборами на экстра-ординарныхъ собраніяхъ.

Примѣчаніе. Каждый членъ совѣта можетъ быть избранъ и на слѣдующій годъ, если пожелаетъ.

§ 14. Каждый членъ совѣта имѣетъ право отказаться отъ участія въ немъ, но предваривъ объ этомъ запискою въ совѣтъ.

§ 15. Предсѣдатель совѣта избирается членами совѣта изъ среды своей.

§ 16. Всѣ дѣла братства рѣшаются совѣтомъ по большинству голосовъ; въ случаѣ равенства ихъ приводится въ исполненіе рѣшеніе той стороны, къ которой принадлежитъ голосъ предсѣдателя.

§ 17. Предсѣдатель созываетъ обыкновенныя и экстра-ординарныя собранія, какъ членовъ совѣта, такъ и всѣхъ братчиковъ, имѣющихъ право совѣщательнаго голоса; поддерживаетъ порядокъ въ совѣщаніяхъ, подписываетъ важнѣйшія бумаги братства, почтовые объявленія и приходорасходныя книги.

§ 18. Казначей совѣта ведетъ приходорасходныя книги братства, составляетъ годичные отчеты, принимаетъ и пересылаетъ денежныя корреспонденціи и ведетъ мелочные расходы по опредѣленіямъ совѣта.

§ 19. Дѣлопроизводитель совѣта, завѣдуетъ канцелярскими дѣлами братства, какъ то: получаетъ съ почты адресованные на имя совѣта простые пакеты, ведетъ

журналы бумагъ, входящихъ и исходящихъ; докладываетъ собранію совѣта содержаніе первыхъ и составляетъ согласно опредѣленію совѣта отвѣтныя бумаги; ведетъ журналъ засѣданій совѣта, скрѣпляетъ всѣ документы братства и бумаги, исходящія изъ совѣта и т. п.

Примѣчаніе 1-е. Казначей и дѣлопроизводитель избираются изъ членовъ совѣта и пользуются правомъ голоса на равнѣ съ другими его членами.

Примѣчаніе 2-е. Если не найдется лицо, которое взяло бы на себя дѣлопроизводство безмездно, то братство назначаетъ за то возможное по своимъ средствамъ вознагражденіе. Предсѣдатель и казначей несутъ свои обязанности безмездно.

§ 20. Совѣтъ имѣеть постоянныя засѣданія однажды въ мѣсяць и экстренныя, по случаю какой нибудь особенной надобности. Въ экстренныя засѣданія приглашаются члены совѣта повѣсткою за подписью предсѣдателя или исправляющаго его должность члена братства.

§ 21. Всѣ обращенія къ братству поступаютъ прямо въ совѣтъ его.

§ 22. Братскія суммы состояются изъ добровольныхъ пожертвованій, какъ братчиковъ, такъ и всѣхъ жертвователей.

§ 23. Въ совѣтъ братства будутъ ведены книги прихода и расхода прошнурованныя и скрѣпленныя по листамъ, и въ концѣ книги, предсѣдателемъ совѣта, дѣлопроизводителемъ и печатью братства.

§ 24. Кромѣ этихъ книгъ братство имѣеть право снабдить такими же прошнурованными и скрѣпленными книгами иногородныхъ своихъ сотрудниковъ для сбора пожертвованій въ пользу братства.

§ 25. При значительномъ накопленіи капиталовъ братства, совѣтъ для приращенія процентами можетъ покупать процентныя бумаги и хранить ихъ съ прочими капиталами въ казнохранилищѣ Ковенскаго собора, въ запечатанномъ печатью братства и дѣлопроизводителя сундукѣ, ключи отъ котораго будутъ находиться одинъ у казначея, другой у одного изъ членовъ совѣта. Въ этомъ же сундукѣ должна храниться тетрадь, въ которой записываются взносъ и выемка братскихъ денегъ.

§ 26. На непредвидѣнные мелочные расходы у казначея можетъ быть на рукахъ братскихъ денегъ до пятидесяти руб. сер. Полученіе же денегъ изъ казнохранительницы братства производится по рѣшенію совѣта, въ сообществѣ казначея и одного члена братства.

§ 27. О всѣхъ пожертвованіяхъ совѣтъ братства публикуетъ въ одномъ изъ повременныхъ изданій въ сроки по мѣрѣ накопленія пожертвованій.

Братчики-учредители: Епископъ Александръ. Н. Муравьевъ. Г. Толстой. Н. Деривицкій. А. Энгельмейеръ. Григорій Жеребцовъ. М. Смоленскій. Иванъ Шульгинъ. Н. Новиковъ. Ѳ. Львовъ. Соборный Протоіерей Захарія Сухановъ.

IV.

НѢЧТО О МИЖЕВИЦКОЙ ЦЕРКВИ

Слонимскаго уѣзда и обзъ освященіи оной. ()*

1864 года 9-го мая, въ день перенесенія мощей святаго Николая совершено освященіе ново построенной де-

(*) Церковь эта приписная къ Преволоцкой церкви, Косовскаго благочинія. *Ред.*

ревянной церкви въ деревнѣ Мижевичахъ. Уже двѣ недѣли тому назадъ, все носились слухи;—скоро, скоро будутъ освящать церковь Мижевицкую! какая церковь! что за образа! и какъ восхитительна мѣстность! словъ не находили высказать все это очевидцы. Къ моему удовольствію, 7-го мая и я получилъ приглашеніе „на освященіе вновь построеннаго храма, въ честь Смоленской Божіей Матери.“ У насъ освященіе церкви составляетъ эпоху, долго воспоминаемую народомъ. Потому, съ нетерпѣніемъ дождавшись утра означеннаго дня, я поспѣшилъ къ желанной цѣли. День былъ прекрасный майскій. Въѣхавъ на послѣднюю гору, я увидѣлъ всю новоустроенную церковь во всей ея красотѣ; около нея развѣвалось множество хоругвей, которыя были принесены изъ трехъ сосѣднихъ церквей многочисленнымъ народомъ, собравшимся на торжество освященія церкви. Я спѣшилъ войти въ церковь, и вотъ долженъ былъ съ благоговѣніемъ повергнуться предъ висящимъ надъ дверьми, въ кругловидной рамкѣ, образомъ Смоленской Божіей Матери, съ надписью: „здѣ вселюся, якоже изволихъ.“—Въ церкви все вниманіе поглощало иконостасъ. Дѣйствительно, нельзя неотдать заслуженной похвалы строителю сей церкви. Какъ все въ ней кстати, какъ все приоровлено къ проснувшемуся въ насъ православному вкусу!..... Полукруглая солея о 5 ступеняхъ, съ двумя маленькими клиросами, двухъ ярусный иконостасъ (иконны кисти Титова) дѣйствительно невиданной въ здѣшней странѣ красоты. Подъ крестомъ, утвержденнымъ на довольно искусно придуманной формы рамкѣ, образъ Спасителя, сѣдящаго во славу среди ликовъ Божіей Матери и св. Іоанна крестителя; въ правую сторону образъ Петра и

Павла, въ лѣвую трехъ святителей, далѣ ветхій и новый завѣтъ; потомъ митра съ посохомъ и корона съ жезломъ надъ образомъ святителя Николая и святаго Александра Невскаго оканчивали второй ярусъ иконостаса. Царскія двери рѣзной работы, позолоченныя, съ образами благовѣщенія и 4-хъ евангелистовъ, намѣстныя иконы Спасителя и Божіей Матери, образа Аарона и первомученика Стефана въ сѣверныхъ и южныхъ дверяхъ образа тайной вечери надъ Царскими дверями, успенія Божіей Матери надъ сѣверными и рождества Пресвятой Богородицы надъ южными дверями,—всѣ въ золоченныхъ рамахъ и самой отчетливой работы; и на столько пришли по вкусу крестьянъ, что всѣ они были внѣ себя отъ радости. Одинъ изъ нихъ въ умиленіи сердца со слезами радости на лицѣ тутъ же въ церкви принесъ восемьдесятъ руб. сер., и просилъ на нихъ выписать въ Мижевицкую же церковь хоругви тогоже живописца.

Въ олтарѣ на горнемъ мѣстѣ указали мнѣ въ серебряной овально круглой рамкѣ маленькую икону смоленской Божіей Матери. Объ этой иконѣ крестьяне Мижевицкіе рассказали мнѣ слѣдующее преданіе, сохранившееся у нихъ отъ дѣдовъ. „На томъ же самомъ мѣстѣ, гдѣ стояла старая церковь и гдѣ стоитъ теперешняя новопостроенная, была нѣкогда походная церковь какого-то полка Русской арміи временъ Екатерининскихъ. Образъ этотъ былъ собственностію этой полковой церкви и въ полку чтимъ былъ какъ образъ Чудотворный. Однажды полкъ, тутъ же стоявшій въ лагерахъ, собрался въ путь; уложили въ повозку и походную церковь съ этою иконою: заложили лошадей, но повозки сдвинуть съ мѣста никакъ немогли. Сколько ни трудились, сколько ни употребляли

усилій, все было понапрасну. Послѣ общаго совѣта, постановили отслужить акаѳистъ Божіей Матери; акаѳистъ отслужили, а повозка все таки недвигалась. Цѣлый полкъ пришелъ въ смущеніе и недоумѣніе. Наконецъ пришли къ мысли, что Матери Божіей не угодно разстаться съ этимъ угоднымъ ей мѣстомъ; къ тому же присоединились и просьбы окрестныхъ крестьянъ, и вотъ рѣшились вставить этотъ образъ въ большой деревянный крестъ, который утвержденъ былъ на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ престолъ походной церкви. Крестьяне, видѣвшіе это знаменіе и любовь къ нимъ Царицы небесной, стали собираться на молитву къ сему образу; а потомъ, изыскавъ средства, устроили деревянную церковь, которая была освящена въ 1800 году, и стояла до времени, когда начала строиться нынѣ освященная. Этотъ образъ Матери Божіей Самъ Богъ послалъ намъ для избавленія насъ отъ несчастій. Пока небыло его, пожары, голодъ, различныя болѣзни на людяхъ и на скотѣ очень часто насъ посѣщали. Съ этого времени у насъ въ Межевичахъ не было ни одного пожара, и кромѣ холеры 1855 года, (ѣна бо таки вездѣ была) ни какой повальной болѣзни ни на людяхъ, ни на скотѣ не было — что однакъ часто мы видимъ у сосѣдей“ такъ оканчиваютъ рассказъ. Привязанность народа къ сему образу такъ сильна, что даже на время строенія сей церкви несогласились перенести его въ сосѣдную церковь.

Торжественно было и освященіе сего храма. Настоятель Жировицкаго монастыря архимандритъ Николай съ 4-мя сослужащими іереями совершалъ освященіе храма, престола и жертвенника, потомъ Божественную литургію и молебствіе при стройномъ пѣніи пѣвчихъ. Бла-

годаря распорядительности строителя храма, все было устроено заблаговременно, какъ нельзя лучше. Ни въ чемъ нечувствовалось недостатка, и небыло ничего лишняго. По просьбѣ сегожь строителя, заслужившаго общее вниманіе неоднократно уже высказанною ревностью къ благоукрашенію православныхъ храмовъ, на освященіе сей церкви прибыли: военный начальникъ г. Слонима съ уѣздомъ, полковники и подполковники и много другихъ военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ. Всѣ они изволили записаться въ число братчиковъ Мижевецкой церкви, и сложили на церковь до пятидесяти рублей. Всѣ они вмѣстѣ съ духовенствомъ приглашены были крестьянами въ канцелярію Мижевецкаго общества на угощеніе; старшина отъ лица крестьянъ въ знакъ благодарности встрѣтилъ о. архимандрита еще далеко отъ дома съ хлѣбомъ и солью. Тутъ послѣ угощенія военный начальникъ въ знакъ особенной признательности къ строителю церкви провозгласилъ самъ тость за его здравіе и благоденствіе и вслѣдъ за симъ о благосостояніи крестьянъ всею Мижевецкаго общества, присовокупивъ при этомъ, что онъ будетъ ходатайствовать предъ начальствомъ, чтобы труды и усердіе строителя, равно какъ и ревность крестьянъ къ благоукрашенію храмовъ неостались безъ вниманія. И дѣйствительно, сколько мнѣ извѣстно, неостались. Его высокопревосходительство Министръ государственныхъ имуществъ, объявляя свою признательность крестьянамъ Мижевецкаго общества, ассигновалъ гродненской палатѣ государственныхъ имуществъ въ возвратъ пятьсотъ (500) рублей серебромъ взятыхъ ими въ ссуду на 6 лѣтъ въ гродненской палатѣ на окончательное устройство иконостаса Мижевецкой церкви; а о

строитель Филютовичъ приказалъ войти къ нему съ особымъ представленіемъ, для вознагражденія по заслугамъ. На Божественной литургіи сказано было мною соотвѣтственное случаю и торжеству слово.

Св. П. Рафаловичъ.

31 Дек. 1864 г.

м. Рожаны Слоним. уѣзда.

V.

СВѢДѢНІЯ

О ПОЖЕРТВОВАНІЯХЪ НА ЦЕРКВИ

по Виленской губерніи.

Въ Виленскихъ періодическихъ изданіяхъ разновременно сообщено, что, съ 26 мая 1864 года по 1 января настоящаго 1865 года, въ канцелярію г. главнаго начальника края поступило денежныхъ пожертвованія на возобновеніе *Митрополитальнаго Пречистенскаго Собора въ г. Вильнѣ* — свыше 13,360 рублей серебромъ. Все сословія всего нашего православнаго, благочестиваго отечества откликнулись какимъ либо даромъ на призывный голосъ къ возстановленію нашего, нѣкогда бывшаго средоточнымъ, кафедральнымъ, храма св. Православной церкви. Господь видитъ и цѣнитъ самую послѣднюю денюгу, или полушку, положенную по благочестивому сочувствію къ цѣли возстановленія Пречистенскаго Собора. Впрочемъ, имена всѣхъ жертвователей подробно означены въ упомянутыхъ періодическихъ изданіяхъ. Здѣсь же, по многому множеству именъ жертвователей и по тѣснотѣ мѣста въ вѣдомостяхъ, ука-

жемъ только на болѣе крупныя пожертвованія. Пожертвовано: отъ Высокопреосвященнѣйшихъ Митрополитовъ — Московскаго Финарвша 297 руб., и отъ Литовскаго Юсифа 500 рублей; — отъ старшинъ Московскаго мѣщанскаго сословія 500 рублей; отъ неизвѣстнаго, проѣзжавшаго на Варшавской желѣзной дорогѣ, 500 руб.; отъ Редакціи газеты „День“ 100 руб.; отъ чиновника инженерной команды Горбенкова, съ сыномъ, изъ Бобруйска, 100 руб.; отъ вдовы Татіаны Давыдовой изъ С. Петербурга 100 руб.; отъ гражданъ Мологи, Углича, Любима и отъ крестьянъ Ярославской губерніи 227 руб. 95 коп.; отъ Симбирскаго губернатора при спискѣ жертвователей 185 руб. 82½ коп.; отъ всѣхъ чиновъ Уральскаго Казачьяго Н. 1 полкъ 148 р. 25 коп.; отъ Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Митрополита Кіевскаго и монашествующей братіи Кіево-печерскія успенскія лавры 142 руб. 90 коп.; отъ духовенства Московской епархіи чрезъ Московскую Консисторію 904 руб. 74¼ коп.; отъ Московскаго купечества, съ участіемъ въ пожертвованія Московскаго градскаго головы князя Щербатова, 5000 руб.; отъ Новоспасакаго монастыря въ Москвѣ 100 руб.; отъ Тобольской губерніи чрезъ засѣдателя Курганскаго земскаго Суда, 108 руб. 70¾ коп. серебромъ.

Благочинный 13-ти сельскихъ церквей Вятскаго округа, Вятскаго каѳедральнаго св. Троицкаго Собора священникъ Юсифъ Сергіевъ представилъ въ литов. Дух. Консисторію 3 руб. сер., отъ духовенства ввѣреннаго ему благочинія, на устройство и украшеніе *Виленской Николаевской церкви*. Деньги сіи Консисторія препро-

водила въ Виленской Комитетъ объ устройствѣ православныхъ церквей.

Крестьяне Могилевской губ. Гомельскаго уѣзда волостей — Старобѣлицкой, Наровицкой и Чеботовицкой прислали икону Спасителя, для внесенія въ строящуюся въ г. Вильнѣ часовню во имя св. Архангела Михаила.

Трокскій благочинный священникъ Василій Пѣнькевичъ донесъ Консistoriи, что въ теченіе 1864 г. въ церкви *Трокскаго благочинія* поступили слѣдующія пожертвованія: бывший помощникъ Трокскаго военнаго начальника, гвардіи Капитанъ *Всеволодъ Θεодоровичъ Панютинъ* прислалъ въ *Меречскую церковь* ризу полупарчевую съ парчевымъ оплечьемъ, поясъ, двѣ пары поручей полупарчевыхъ, воздухъ и два покровца бѣлаго атласу, подризникъ шерстяной матеріи, всего на 50 руб. сер., изъ упраздненнаго Трокскаго Доминиканскаго монастыря — три колокола, изъ коихъ одинъ вѣсомъ 13 пуд., другой 8, а третій 2 пуда. Въ *Высокодворскую церковь* тѣмъ же жертвователемъ присланы: риза изъ бѣлой мишурной парчи, епитрахиль, поясъ, поручи, воздухъ и два покровца, всего на 40 руб. сер. Въ ту же Высокодворскую церковь Директоромъ Московской Реальной Гимназіи *Василіемъ Павловичемъ Графцевымъ* пожертвованы: риза, епитрихиль, поясъ, 2 пары поручей, стихарь, орарь атласной матеріи, три воздуха и двѣ пары покровцевъ изъ разноцвѣтныхъ лентъ, воздухъ и два покровца изъ бѣлой мишурной парчи, двѣ пары поручей свѣтло-фіолетовой матеріи, все это стоитъ немнѣе 60-ти руб. сер. Московскимъ *Купцемъ Николаемъ Ивановичемъ Каулинымъ* въ церкви: *Высокодворскую*,

Евейскую, Кронскую и Меречскую пожертвовано по одному священническому и діаконскому облаченію изъ желто-бѣлой парчи, по одной кадильницѣ накладнаго серебра; кромѣ сего въ *Меречскую* церковь имѣ же пожертвована дарохранильница накладнаго серебра, и въ *Евейскую* церковь—воздухъ и два покрывца изъ бѣлаго глазета, пелена и воздухъ шелковой матеріи; цѣнность всего этого простирается до 400 руб. сер. Въ *Трокскую церковь* отъ бывшаго помощника Трокскаго военнаго начальника поступили слѣдующія вещи: риза, епитрахиль, поясъ и поручи серебряной парчи, съ шелковыми на ней цвѣтами, два шелковые покрыва на аналой, серебряная вызолоченная кадильница, вѣсомъ въ 42 лота, двѣ мѣдныя посеребрянныя лампадки для мѣстныхъ образовъ и двѣ къ онымъ ленты, съ двумя подвѣсками, все это стоитъ 125 р. сер. Въ *Трокскую же церковь протоіереемъ Лейбъ Гвардіи преображенскаго полка* пожертвованы: красная атласная риза съ шелковыми и серебряными на ней цвѣтами и оплечьемъ желтаго глазета, подризникъ, епитрахиль, поясъ, и поручи камчатной матеріи, стихарь изъ краснаго атласу съ глазетовымъ оплечьемъ, изъ той же матеріи орарь и поручи, одежда на Престоль полосатой матеріи съ бархатными на ней цвѣтами, шелковое аналойное облаченіе и храмовой аналойный образъ Рождества Богородицы; цѣнность всего этой простирается до 140 руб. Въ ту же церковь неизвѣстнымъ жертвователемъ прислано Евангеліе въ листь, обложенное малиновымъ бархатомъ и украшенное литыми бронзовыми изображеніями Воскресенія Христова и 4-хъ Евангелистовъ, а съ другой стороны изображеніемъ Распятія. Цѣнность всѣхъ означенныхъ пожертвованій на церкви

трокского благочинія (кроме колоколовъ и Евангелія) простирается до 815 р. сер.

Ошмянскаго уѣзда: Воложинскій Благочинный Антоній Адамовичъ донесъ консисторіи, что въ прошломъ году: въ *Воложинскую* церковь пожертвовано: а) братчикомъ сей церкви *Андреемъ Короткевичемъ*—шесть иконокъ къ Царскимъ дверямъ, лампадка къ запрестольному образу и бутылка масла,—всего на 28 руб. сер., б) двѣ иконы Архистратига Михаила и Архангела Гавриила, образъ св. Николая чудотворца и двѣ хоругви, всего на 66 руб. серебромъ, собранныхъ стараніемъ братчика Воложинской церкви пристава 4 стана Ошмянскаго уѣзда Николая Алексѣевича *Соколинскаго*; в) образъ св. Великомученицы Параскевы, кутейница и девять фунтовъ свѣчей разной величины, всего на 27 руб. сер., пожертвованныхъ *крестьянами Воложинской волости*, въ память нечаянно утонувшаго крестьянина Стефана Соколовскаго; г) четыре хоругви, цѣной въ 32 р. с., пожертвованы братчиками *крестьянами*: Филиппомъ *Башаркевичемъ*, Григоріемъ *Рубицкимъ*, Михаиломъ *Нахаемъ* и Ѳаддеемъ *Боцяномъ*; д) иконы св. Великомученика Георгія и св. Александра Невского съ надписью: „въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости,“ — чаша для водоосвященія и нѣсколько фунтовъ свѣчей, всего на 50 р. с., пожертв. отъ всего братства, прихожанъ и причта Воложинской церкви.

Ошмянскаго уѣзда Словенской церкви священникъ Орловскій сообщаетъ Редакціи, что а) въ новоустрояемую *Вишневскую* церковь пожертвовано черниговскимъ почетнымъ Гражданиномъ Петромъ Семеновичемъ *Исаевымъ* 25 р. с. и полное священническое и діаконское

облаченіе съ покрывами на священныя сосуды, цѣною въ 60 руб. сер. б) Въ Словенскую церковь прислано: отъ Его Превосходительства Татьяны Борисовны *Потемкиной* 40 р., отъ Надворнаго Совѣтника Якова Алексѣевича Сароченкова 11-ть Богослужебныхъ книгъ, — на 43 р. 30 к.

Лидскаго уѣзда: Нѣсколько благочестивыхъ жертвовательницъ, пожелавшихъ остаться неизвѣстными, при письмѣ нѣкоего М. Рѣпинскаго, изъ С. Шбурга, отъ 9-го минувшаго сентября, прислали въ распоряженіе г. главнаго Начальника края, для православныхъ церквей: ризу зеленую шелковую эпитрахиль такую-же, подризникъ сѣрый шелковый, поясъ и поручи малиновыя шелковыя, пелену розовую шелковую, пелену бѣлую атласную, пелену зеленую шелковую, воздухи зеленыя шелковыя, 2 нары воздуховъ шелковыхъ розовыхъ. Всѣ эти вещи, по соглашенію съ Его Высокопреосвященствомъ, препровождены въ Лидскую градскую церковь.

Въ *Бобровскую* церковь, *Лидскаго* уѣзда, прислано изъ С. Петербурга неизвѣстными жертвователями 11-ть Иконъ, писанныхъ на деревѣ небольшого размѣра, изъ коихъ двѣ въ высеребрянныхъ ризахъ, 9-ть иконогъ рѣзныхъ изъ кипариснаго дерева, изображенія св. Кирилла и Маріи въ бумажныхъ рамахъ, воздухъ и два покровца изъ шелковой матеріи, поря бархатныхъ поручей.

Мировой посредникъ 1-го участка *Лидскаго* уѣзда, гвардіи поручикъ Петръ *Ушаковъ* пожертвовалъ въ *Лидскую* церковь набивной войлочный коверъ, въ 25 руб. сер. Въ ту же церковь смотрителемъ провіантскаго магазина Алексѣемъ *Мисинымъ* пожертвованы газетовыя покровцы и воздухъ, въ 15 р. с.

Священникъ Лебедской церкви Викторъ Плавскій донесъ Лидскому благочинному, что *прихожане Лебедской церкви*, на собранныя ими 130 р. и 90¼ к., сдѣлали на церкви новую гонтовую крышу, обили куполы жестью и поставили на нихъ новые кресты, обитые желтою мѣдью; купили два образа—храмовой Святителя Николая и Тайной вечери. Кромѣ того, прихожане сей церкви, на волостномъ сходѣ, положили, въ знакъ благодарности Царю Освободителю и въ память ихъ освобожденія отъ крѣпостной зависимости, выписать въ свою церковь, въ позолоченномъ кіотѣ, образъ св. Благовѣрнаго князя Александра Невского. Для дальнѣйшихъ построекъ въ церкви и украшеній въ оной всѣ домохозяева охотно согласились пожертвовать каждый по 3 р. серебромъ.

Мировой посредникъ 2 Лидскаго участка Павелъ Александровичъ *Болговской* представилъ причту *Глембокской* церкви отъ Екатирины Борисовны *Чечериной*, изъ Тульской губерніи, на *Глембокскую Николаевскую* церковь 100 р. с., для поминовенія покойнаго мужа ея Николая.

Свенцянскій Благочинный Стефанъ Огіевичъ доноситъ консисторіи, что изъ *Осташковскаго* Знаменскаго дѣвичьяго монастыря, Тверской губ., при письмѣ монахини *Ольги Макаровой*, присланы въ *Свенцянскую церковь*: иконы—Знаменія Божіей Матери и препод. Нила Столбенскаго, обложенныя фольгою, въ кіотахъ,—книга заключающая въ себѣ службу препод. Нилу, воздухъ, и два покровца изъ бѣлаго мишурнаго муаре, поясъ бархатный, поручи парчевые, всего на 10 р. с.

19. Марта прислано въ Консисторію отъ неизвѣтнаго

лица 150 р. с., изъ коихъ, по желанію жертвователя, 100 р. назначены въ пользу *Леонпольской церкви, Вилейскаго уѣзда*, съ тѣмъ, чтобы въ оной были совершаемы поминовенія за усопшихъ—Іоанна и Елизаветы; остальные же 50 р. назначены въ пользу народныхъ училищъ при тѣхъ церквахъ, при которыхъ, за неимѣніемъ въ настоящее время учебныхъ пособій, сіи училища немогли быть открыты.

Вилейскій Благочинный протоіерей *Балицкій* донесъ Консistorіи, что въ *Курженецкую* церковь, братчикомъ оной, инженеромъ капитаномъ *Горожанскимъ* пожертвованы: а) священническое и діаконское облаченія и воздухи, цѣною въ 80 р. с.; б) четыре книги: о православныхъ церковныхъ братствахъ, соч. Флерова, рассказъ о Западной Руси Щебальскаго, Житіе препод. Нифонта, Еп. Новгородскаго и молитвы, употребляемая ежедневно воспитанниками дома призрѣнія малолѣтнихъ и бѣдныхъ; в) Ковчегъ и чаша для освященія воды, изъ накладнаго серебра, и кропило камышевое, стоящія 40 р. с.

Исправляющій д. Мядзіольскаго Благочиннаго священникъ Бывальевичъ донесъ Консistorіи, что *Жоснянской* церкви, *Вилейскаго уѣзда*, *Священникъ* Іаковъ *Маріановичъ*, по усердію къ ввѣренной ему церкви, пожертвовалъ въ оную ризу свѣтлой парчи со всѣми принадлежностями священническаго облаченія, покровъ и два воздуха такой же парчи, цѣною на 30 р. сереб.

Помѣщикъ *Вилейскаго уѣзда* Иванъ *Гуторовичъ*, въ письмѣ къ Исправляющему д. Мядзіольскаго Благочиннаго, изъявилъ готовность содѣйствовать построенію новой православной церкви въ *Прицерковной Слободѣ*, *Жоснянскаго* прихода, жертвуя на это дѣло: а)

мѣсто на выдѣлку и выжиганье кирпича; а) нужное количество дровъ для выжиганья кирпича и известковаго камня, примѣрно, до 80 кубическихъ сажень, в) деревянный материалъ потребный при построении церкви, изъ лѣсной дачи Янушевки. Объ этомъ пожертвованіи помѣщикъ Гуторовичъ заявилъ и предводителю дворянства Вилейскаго уѣзда. *Дисненскаго уѣзда*, Глубокскій Благочинный Іоаннъ Виляневскій доноситъ Консисторіи, что въ *Заборскую* церковь статская совѣтница Параскева Ивановна Исполатова пожертвовала священническую ризу съ покровцами и воздухомъ, цѣною въ 150 р. с. б) въ *Верхнянскую* церковь: *Рижскими купцами* пожертвовано двуярусное бронзовое паникадило въ 60 р. с., и Адамомъ Михайловичемъ *Снитко*, изъ Петербурга, выслано 28 ф. свѣчей изъ бѣлаго воска.

Дисненскому Благочинному священникъ *Путятинской* церкви, отъ 25 окт., доноситъ, что 17 сент. 1864 г. онъ получилъ въ Дисненской Почтовой Конторѣ на свое имя посылку отъ *крестьянъ Успенскаго* волостнаго правленія, *Орловской* губерніи, *Ливенскаго* уѣзда, въ которой найдены: а) шелковая риза и стихарь, пожертвованныя крестьянами; б) эпитрахиль, поясъ, покровцы, два воздуха и двѣ пары поручей, пожертвованные *священникомъ* села Успенскаго Петромъ *Давыдовымъ* и в) двадцать четыре рубля. Означенныя вещи пожертвованы въ *Путятинскую* церковь, а деньги, по желанію жертвователей,—въ пользу причта сей церкви;—жертвователи, по присланному списку ихъ, были помянуты на проскомидіи въ первый же воскресный день, и о пожертвованіи ихъ было объявлено прихожанамъ *Путятинской* церкви.

ПРОТОІЕРЕЙ ПРОКОПІЙ СИТКЕВИЧЪ.

(Окончаніе).

„Намъ предстояло, къ завтрашнему дню, сдѣлать еще не менѣе 20 верстъ. Прощаясь съ хозяиномъ я сказалъ ему съ какою-то торжественною важностію:— „Знаю, что ваша *баба* лишила васъ сегодня самоаккуратнѣйшихъ курантовыхъ часовъ, какими вамъ скоро и не обзавестись: поклонитесь-же ей отъ меня и скажите, чтобы послала въ *Дывинъ* и приказала себѣ выдать любого изъ двухъ моихъ *алекторовъ*, которые то и дѣло, что дерутся межъ собой забіяки.“

„Не уже-ли у нихъ, въ самомъ дѣлѣ, нѣтъ даже часовъ?—заговорилъ мой спутникъ, когда мы немного отѣхали.“

—„Не только что настоящихъ часовъ, да вы-же слышали, что и запѣвало всего-то одинъ числился на службѣ!“

—„А я такъ не въ мѣру погорячился, такъ не кста-ти былъ невѣжливъ съ бѣдными людьми!—говорилъ задумчиво, какъ будто про себя чиновникъ.“

—„Это добрыя съ вашей стороны чувства. Съ насъ довольно, что вы вотъ и пожалѣли о случившемся. Мы здѣсь народъ воспитанный въ покорности и не пришли еще даже къ мысли препираться съ кѣмъ-бы то ни было надъ нами голосащимъ, на счетъ примѣнимости или непримѣимости самаго камертона. Это до такой степени справедливо, что напр. доложу вамъ, у меня въ *Дывинѣ* есть землемѣрша, отъ которой просто моимъ

причетникамъ и прихожанамъ житья не было. Первыми повадилась было командовать, а бѣдныхъ полѣшниковъ, имѣющихъ обыкновеніе при входѣ въ церковь класть земной поклонъ и цѣловать землю, повѣрите-ли, оттаскивала вверхъ за колтуны, словно утопшихъ.“

— „Очень вѣрю, — отвѣчалъ улыбаясь чиновникъ. — Это въ нашемъ среднемъ обществѣ, такъ сказать, своего рода профессія, въ которой если ужъ выдастся мастерица, то не дрогнетъ и не остановится даже предъ Царскими дверями.“

— „И до того чуть не доходило, — такъ что я долженъ былъ наконецъ обратиться къ мужу. — Да уймите, говорю, ради Христа, вашу половину. Я только что зимой, (*) — вѣдь сами это знаете, — могу собрать въ церковь мою паству: а ваша жена ее разгоняетъ. — „Да зачѣмъ - же, — говоритъ ковыряя перышкомъ въ зубахъ землемѣръ, — допускать вамъ эти какія-то языческія обыкновенія, это напр. землецѣлованіе? — Вы, милостивый Государь, — отвѣтилъ я хладнокровно, — кажется Рязанецъ? — Точно такъ. — Давно-ли оставили родину? — Да ужъ два десятка, никакъ пошло на третій. — Если-бы вамъ случилось возвратиться — положимъ сегодня — въ родительскій домъ, и если-бы вы припали у порога и разцѣловали родную землю, нашелся-ли бы хоть одинъ человекъ съ сердцемъ, который-бы могъ назвать вашъ поступокъ языческимъ? Между тѣмъ, согласитесь, эти бѣдные люди цѣлуютъ землю подороже Ря-

(*) Обыкновенная въ тамошней мѣстности отговорка народа:

«Нехай такъ будé зыма

«А теперъ часу нема (некогда).

занской. — Оно можетъ быть и такъ, батюшка; да оно не принято на нашей сторонѣ, и конечно не намъ - же стать соображаться. — Къ чему - бы привело сослаться предъ подобнымъ человѣкомъ, что нашъ Святѣйшій Правительствующій Синодъ — поздоровъ ихъ Боже (*) — положили являть къ нашимъ дѣтскимъ немощамъ и безвреднымъ обычаямъ *Апостольское снисхожденіе*? Къ счастью, у меня оказалось на моего землемѣра другаго рода оружіе подѣйствительнѣе, но давшееся, можетъ быть, мнѣ только одному, такъ какъ и я въ молодости былъ тоже землемѣромъ. Обративъ съ намѣреніемъ разговоръ на другіе предметы, я будто машинально взялъ лежавшіе на столѣ черновыи и бѣлыи планы знакомой мнѣ мѣстности, и сталъ ихъ разсматривать. — Это ваша работа? — спросилъ я, внимательно сличая планы. — Да, разумѣется. — Вы употребляете астролябію, или мензулу? — Ужъ конечно первую. — Въ такомъ случаѣ позвольте вамъ замѣтить, что или вашъ черновыи планъ не вѣрно взятъ, или бѣлыи фантастически срисованъ. Я знаю всю эту мѣстность какъ свои десять пальцевъ. Очевидно, что при запискѣ румбовъ вы не стѣсняетесь дробными числами и распорядяетесь ими по вдохновенію. — Землемѣръ уставилъ на меня глаза, словно двѣ астролябіи. Мнѣ разумѣется — прибавилъ я принимаясь за шапку — особеннаго дѣла до того нѣтъ, какъ вы за

(*) Въ преданіи сохранилось что-то въ родѣ церковнаго величанья, — оно очевидно еще до-унитское:

«Поздоровъ, Боже, Короля,
и Митрополиту,
и Попа и дьяка,
и Рѣчь - посполиту!»

писываете ваши румбы: такъ оставьте-жь, пожалуйста, въ покоѣ и наши церковные порядки! — Съ тѣхъ поръ, благодареніе Богу, не смущаюсь я болѣе въ моихъ помыслахъ, когда возглашаю моею паствѣ и причту: *Миръ встѣмъ!* Чиновникъ, слушавшій меня со вниманіемъ, самъ разговорился мало по малу. Онъ оказался весьма пріятнымъ разскащикомъ и добрѣйшей души человѣкомъ. Изъѣздивъ всю Россію, не исключая Сибири и ея тундры, онъ очень естественно поддерживалъ разговоръ сравненіемъ сихъ послѣднихъ съ нашими полѣскими болотами, при чемъ въ отношеніи ужасовъ и неумолимости природы едва не предоставлялъ первенства моею печальною родиной.

— „Когда мы пріѣхали въ село * , опередившій насъ приставъ догадался распорядиться такъ, что кромѣ чаю намъ не дали ровно ничего. На слѣдующій день къ полуденной трапезѣ явились только почти одни сухоядѣнія: селедка, сушеные вьюны, и бобы. Съ вьюнами никакъ не могъ управиться мой товарищъ. Отъ времени до времени онъ посматривалъ на меня съ удивленіемъ, наконецъ не вытерпѣлъ и спросилъ: какъ это я ухитряюсь крушить и глотать эти начиненныя мелчайшими косточками папироски?“

— „Да не отплевываться-же намъ, какъ это вы дѣлаете! такъ пожалуй все мы давно получили-бы еще и сухотку: а съ насъ пока довольно и колтуна.“

— „Великъ Богъ! — какъ справедливо говорятъ Азіятцы.“

„Между тѣмъ намъ предстоялъ еще одинъ день дороги. Я послалъ нарочнаго съ просьбою къ священнику Н., чтобы онъ на мой счетъ постарался купить

живой рыбы и покормилъ-бы насъ посуществениѣ. Однакожъ о томъ не сказалъ я даже приставу.“

„Приближаясь къ послѣдней мѣтѣ нашего пути и завидѣвъ церковную башню, чиновникъ мой съ нескрываемою уже жалостью воскликнулъ: Боже мой! опять вьюны!“

—„Нѣтъ; сегодня очередь на лаптяхъ! отвѣчалъ я, смѣясь.“

—„Чего добраго, пожалуй, вы готовы покормить меня и лаптями! Вѣрю, батюшка, всему вѣрю. Ужъ когда вы способны глотать цѣликомъ вьюновъ, то лапти сравнительно — объяденіе!“

„Но въ этотъ день намъ наконецъ и поблагопріятствовало счастье. Уловъ рыбы случился очень хорошъ, такъ что, кромѣ отличной ухи изъ налимовъ, полакомились мы и рыбой жареной, хотя конечно не на прованскомъ маслѣ.“

„За часъ до прощанья, (изъ села * мы развѣхались), когда въ комнатѣ остались мы только вдвоемъ съ чиновникомъ, онъ взялъ мою руку, и сказалъ съ чувствомъ:—простите меня, батюшка! простите стараго желчнаго холостяка, который мыкается, Богъ знаетъ зачѣмъ, по бѣлому свѣту, не оставляя за собою другихъ слѣдовъ, кромѣ разносимой повсюду и навѣваемой имъ скуки.“

„Выдѣлывать подобные продукты имѣютъ привилегію одна только Англія, да наша обширная матушка—Россія. Тождественность отдѣлки тѣмъ особенно замѣчательна, что и англійскій сплинъ и наша русская хандра обносятъ съ собою повсюду кусочекъ родины, гдѣ-бы ни очутились, ставятъ его въ уголь,—какъ старовѣры свои образа—и имъ только однимъ поклоняются.“

— Это дѣлаетъ честь и родинѣ и такимъ ея представителямъ,— замѣтилъ я, пожимая его руку.

— „Да, но отъ подобныхъ гостей хозяевамъ приходится подѣ часъ не легко. Повѣрьте, Батюшка, я это вполне сознаю. Кратковременное съ вами знакомство останется для меня не только пріятнымъ воспоминаніемъ, но и кореннымъ урокомъ. Я привыкъ было до селѣ довѣрять своимъ первымъ впечатлѣніямъ, считая ихъ самыми вѣрными и мѣткими. Благодаря имъ, я и теперь готовъ былъ себя увѣрить,— подобно англичанину открывшему Венецію,— что открылъ Полѣсье,— какъ многіе изъ моихъ соотечественниковъ все еще продолжаютъ открывать Литву. Чего добраго, по старой привычкѣ, я можетъ быть напечаталъ-бы даже статью о Полѣсьѣ,— и вышла-бы чистѣйшая совершеннѣйшая чепуха, которую нести такъ легко, но не легко вынести подѣ часъ, при самомъ счастливомъ и невозмутимомъ хладнокровіи.“ — „А теперь не накинете?“ — „Нѣтъ теперь, по поводу Полѣсья, буду только писать къ вамъ батюшка, чтобы вы меня не забыли и поминали въ вашихъ молитвахъ. Можете-ли мнѣ это обѣщать?“ — Забыть не забуду: но какъ васъ вспоминать? развѣ наставите?

— „Возможно-ли? я вамъ доселѣ себя еще и не называлъ! вотъ хорошъ! не даромъ всю Россію извѣздилъ!! многожелчный и многоскитательный Семень Андрейчъ! Благословите его, батюшка!“

„Затѣмъ онъ подошолъ къ образамъ, и принялъ мое благословеніе.— Да вотъ еще одна покорнѣйшая просьба. Передайте это письмецо отцу Н. которому за душевное гостепримство съумѣлъ я отплатить такъ без-

примѣрно. Я у него прошу тоже прощенія и молитвъ. Мы разстались съ этимъ благороднѣйшимъ человѣкомъ старыми друзьями. Семень Андреичъ писалъ ко мнѣ нѣсколько разъ изъ губерніи; но въ послѣднемъ письмѣ извѣщаетъ: что его цыганская натура взяла свое, и что онъ вотъ отправляется на Кавказъ.“

Всѣ наперерывъ благодарили достойнаго протоіерея за его пріятный разговоръ, отдавая въ тоже время полную справедливость его отличному такту и находчивости.

Ободренный, повидимому, этимъ общимъ участіемъ, старецъ подарилъ насъ еще однимъ разговоромъ.

— „За то съ молодыми людьми, — продолжалъ онъ съ своею милою улыбкой, — да еще учеными по призванію, намъ заплеснѣлымъ провинціаламъ никакъ уже не сойтись. Прошедшимъ лѣтомъ гостилъ у меня чрезъ нѣсколько дней учитель гимназіи, пріѣзжавшій, какъ заявлялъ, для *этнографической экскурсіи*, на самомъ-же дѣлѣ, кажется, за тѣмъ, чтобы поохотиться на нашихъ утокъ. Имъ-то однакожь почти что и непришлось пострадать отъ этой *экскурсіи*; а вся она разразилась надъ моею бѣдною старою головою. Молодой туристъ одержимъ былъ, повидимому, какого-то манією вопросовъ, но только не сократовскихъ, а такъ сказать, застрѣльщичьихъ и едва-ли просто не безцѣльныхъ. Къ счастью самая нецеремонность и беззастѣнчивость этихъ вопросовъ дозволила мнѣ съ своей стороны не долго чиниться съ молодымъ ученымъ, и такимъ образомъ значительно облегчила мою роль. Позвольте привести здѣсь, на сколько вспомнится, нѣкоторые изъ этихъ курьезныхъ вопросовъ, вмѣстѣ съ моими отвѣтами. Одно, право, стоитъ другаго. *Напр. вопросъ 4-ый*: Давно-ли уже

прозябаете, батюшка, въ этой отрадной сторонущкѣ?
отвѣтъ:—Да болѣе 50-ти лѣтъ, что тутъ священствую.
вопр. 2, Боже мой! какое здѣсь все миѣическое! Да вы-
же, батюшка, настоящій *Кощей безсмертный!* *отвѣтъ*:
(за изумленіемъ не нашелся). *вопр. 3*, Ну, въ самомъ
дѣлѣ, скажите, батюшка, что здѣсь за страна-то, чудная
такая? Все какъ-то не нормально. И люди, и животныя!
вѣдь даже лошади, быки, собаки,—ну да и тѣ съ колту-
нами! просто Австралія! *Отвѣтъ*. Когда уже вамъ по-
счастливилось, г. учитель, встрѣтить на лице самаго
Кощея, естественно—съ, кажется, догадаться, что нахо-
дятся въ его владѣніяхъ: *тридесатомъ государствѣ*.
Вопр. 4. Именно тридесатое государство! правильно вы-
разились. Но народецъ здѣшній, ужъ признаюсь!? Ска-
жите на милость, отецъ святой, какая это *раса?* не оста-
токъ-ли Ятвинговъ? Въ такой завзятой глупости не мо-
жетъ быть уличено ни одно отродье славянства. *Отвѣтъ*:
Раса чисто славянская—русская, и вовсе не обойденная
въ надѣлѣ родовой смышленостью. *Вопр. 5*. Такъ и
есть; я таки и боялся, что по вашимъ традиціямъ эти
люди еще и русскіе! *Отвѣтъ*: Да коренные, настоящіе
aborигены. *Вопр. 6*. Вотъ и латинское слово на Полѣ-
сѣ—опять миѣ! жаль мнѣ, батюшка, лишать васъ на
старости лѣтъ утѣхи аборигенства; но какъ я и самъ
отчасти претендую на русское аборигенство, то предо-
ставляю вамъ только, на вашъ-же выборъ—хотя бы вотъ
изъ моихъ родичей владимірцевъ, любую дюжину чисто-
кровныхъ аборигеновъ. Поселите ихъ на вашемъ корен-
но-славянскомъ Полѣсѣ, окружите всеми удобствами са-
мой комфортабельной жизни, только чуръ не привязы-
вать, — да впрочемъ ну и привяжите; вотъ вамъ мое

честное слово, не успеете еще порядкомъ оглянуться, какъ они вамъ всё до одного пятками нагибають. Что на это скажете? *Отвѣтъ:* Да и присказать нечего; въ вашихъ словахъ рѣшительное, даже картинное доказательство домождства всѣхъ славянъ и аборигенства здѣшнихъ! 7-й. Изворотъ стоитъ право 3-хъ полныхъ *баловъ*. Онъ по всѣмъ приемамъ семинарской риторики. Да отчего это, батюшка, не ухитритесь до сихъ поръ настлатъ по этимъ вашимъ дремлющимъ *лагунамъ* хоть какіе-нибудь мизерные мостики? Матеріала кажется кругомъ таки довольно. Покрайней мѣрѣ не одна семинарская, но и настоящая цивилизація подъ часъ-бы къ вамъ заглянула. *Отвѣтъ:* И взглянувъ на наши мостики матерински ужаснулась-бы,—ужъ извините, что себя не пожалѣемъ,—нашей глупости. 8. Ужасаться-бы ей кажется вотъ и не зачѣмъ. Впрочемъ, можетъ статься, эта идея и не практична. Такъ вотъ-же вы могли-бы завести у себя маленькія вѣтренныя мѣльницы, по примѣру голландцевъ, и мигомъ осушили бы свои гнилыя каналы. *Отвѣтъ:* Подайте вѣтру, благодѣтель! каналы-то наши и дремлютъ оттого, что ихъ не будить даже вѣтеръ. 9. Положимъ оно такъ: однакожь всякому горю умъ и наука могутъ указать, если не вдругъ, конечный исходъ, такъ по крайней мѣрѣ облеченіе. Вы бы позаимствовались, *напр.* для вашихъ безконечныхъ переправъ,—ну что-же за бѣда хоть отъ американскихъ индѣйцевъ,—маленькими переносными челноками. Индѣйцы (по словамъ Купера) дѣлають ихъ изъ буйволовоы кожи. Но это настоящая прелесть. И безопасно, и уютно, и весь корабль—какъ улиткину скорлупу—можно вскинуть на плечо, а настанеть жара, или случись ненастье: вотъ и

зонтикъ! *Отвѣтъ:* Позвольте ужъ намъ остаться при нашихъ бревнахъ, съ ними видите, какъ будто ловчѣй! да и плечамъ-то попривольнѣе. 10. Ну, и поздравляю, Значить все у васъ преблагополучно и на мѣстѣ, и нищет-вашихъ храмовъ, и отупѣлость народа, и самая непред-ставительность здѣшняго духовенства. *Отвѣтъ:* Пожаа луйста, дайте перевести духъ, г. учитель, и очиститься по пунктамъ. Храмы наши, правда, крайне—бѣдны, но и мы-же всѣ живемъ не въ палатахъ. Убогій здѣшний народъ не оскудѣлъ однакоже вѣрою и усердно притекаетъ къ своимъ убогимъ-же святынямъ. Да онъ, должно быть, и не такъ тупъ, какъ можетъ это казаться стороною, когда, не смотря на вѣковыя самыя неблагопріятныя климатическія и бытовыя условія, все еще чуждъ апатіи къ труду, а нравственно остается такъ чистъ, что о проступкахъ уголовныхъ знаетъ развѣ только изъ мо-лвы. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи, конечно, и на долю духовенства приходится хоть скромная частич-ка добраго примѣра. Пастыри безспорно отвѣтствен-ные представители народной нравственности. Теперь позвольте мнѣ, въ свою очередь, спросить васъ, г. учи-тель, замѣтили-ль вы, съ того времени, какъ живете въ здѣшней странѣ, кого либо изъ нашихъ православ-ныхъ духовныхъ въ какомъ-нибудь явномъ нарушеніи общественной нравственности, вотъ хоть - бы напр. въ нетрезвости? 11.—Да, кажется не замѣчалъ. *Отвѣтъ:* А оно-бы легко: такъ какъ подобное нарушеніе было-бы здѣсь ново и что называется возмутительно. Развѣ, можетъ быть, вашъ упрекъ духовенству въ его нрав-ственной непредставительности — вѣрнѣй - бы сказать несостоятельности—не относится къ нравственной пред-

ставляемой имъ сторонѣ? 12. Да онъ, пожалуй, и вовсе не то, что упрекъ: а скорѣй одна только фантазія русскаго человѣка. Мнѣ просто какъ-то взгрустнулось, что такихъ, самую наружностью привлекающихъ вниманіе, представительныхъ, или — если хотите — *презентабельныхъ* духовныхъ лицъ, на какихъ у насъ не только по столицамъ, но при каждомъ Соборѣ наглядѣться можно, здѣсь встрѣтить и не надѣйся и не поджидай. Но въ этомъ, батюшка, особенной вины отъ васъ нѣтъ. Мы сами народъ покрупнѣе, такъ конечно — же и наши вожди. Да вотъ ужъ что въ наружномъ отношеніи и являетъ здѣсь и представляетъ рѣшительное безобразіе, такъ это ваша зимняя одежда — эти енотовыя а подъ часъ и волчьи даже шубы. Онѣ просто оскорбительны для эстетическаго чувства всякаго порядочнаго человѣка! *Отвѣтъ:* Объ эстетическомъ чувствѣ, г. учитель, по извѣстной вамъ аксіомѣ, спорить нельзя; вотъ-же мы на этомъ пунктѣ и легко съ вами помиримся. Какъ ни дороги для насъ, по нашимъ средствамъ, и эти шубы, а мы съ ними охотно разстанемся: дайте только возможность замѣнить ихъ напр. хоть лисъ — ими. 13. Да я ихъ у васъ, батюшка, и не отнимаю. Не принимайте слишкомъ моихъ словъ къ сердцу. По мнѣ, надѣньте хоть нагольные тулупы, какіе иногда употребляютъ наши сельскіе священники для домашняго обихода, хоть соболью шубу; я неутраленъ. Но все это дѣло стороннее, а мнѣ-бы хотѣлось спросить у васъ еще объ одномъ, для меня существенномъ. Такъ какъ я положилъ себѣ задачею моей экскурсіи цѣли этнографическія, и пообѣщаль уже одной изъ нашихъ редакцій тиснуть о томъ статейку; то желательно-бы мнѣ знать,

согласны-ли вы будете, батюшка, съ моимъ возрѣніемъ— на которомъ я ужь окончательно остановился: что главной причиной отличительной физиогноміи здѣшняго края (я ее охарактеризовалъ *колтуниною*) полагать должно не столько климатическія условія, дремучесть здѣшняго воздуха и водъ, сколько умственный застой и летаргическую неподвижность самихъ-же обитателей. *Отвѣтъ*. Благодаримъ за честь и за откровенность. Покрайней мѣрѣ разомъ вотъ и порѣшили вопросъ. А то нѣсколько лѣтъ тому назадъ, заходилъ къ намъ, помнится, какой-то щедушный нѣмецъ: тотъ все переливалъ, да переваривалъ нашу воду, рылся въ болотѣ, ловилъ козявокъ и наѣкомыхъ, собиралъ травы, разсматривалъ нашу пищу, да записывалъ, чѣмъ круглый годъ кормятся здѣшніе простолюдины: наконецъ предъ выходомъ, попросилъ у меня съ большими околичностями, чтобы ему позволить отрѣзать кусокъ гривы у моей лошади, да кончикъ хвоста у шавки,—и получивъ этотъ подарокъ, невыразимо обрадованный поплелся далѣе съ своею котомкой. 14. У каждого своя спеціальность. *отвѣтъ*. А ваша спеціальность, смѣю спросить, т. е. какой предметъ преподаете? 15. По выпускѣ изъ института читалъ словесность, а съ прошедшаго года началъ читать всеобщую исторію. *отвѣтъ*: Я думаю, всего вашего времени вамъ теперь едва хватаетъ на составленіе записокъ и приготовленіе уроковъ по новому столь обширному предмету. 16-й Ну, да;] есть впрочемъ и хорошія руководства, напр. *Миллера, Шрека, Геерена, Лоренца, Гервинуса*. *Отвѣтъ*:—Все никакъ нѣмцы! знаете-ли что, г. учитель, будь я молодъ и на вашемъ мѣстѣ, съ вашимъ чиномъ надворнаго совѣтника, да я-бы таки

такъ на зло, просто въ пику этимъ безчиновнымъ нѣмцамъ, не задался ни однимъ изъ всѣхъ этихъ волнующихъ васъ вопросовъ, не дозволилъ-бы себѣ экскурси, не застрѣлил-бы ни одной утки, и не выслалъ-бы въ печать ни одной вакаціонной статейки, пока не составилъ-бы самостоятельныхъ по моему предмету записокъ, и не получилъ-бы разрѣшенія начальства читать уроки по одобренному имъ, моему-же собственному учебнику. А то какой-же я тутъ профессоръ,—продолжалъ-бы все думать съ безпокойствомъ,—когда какой-нибудь *Лоренцъ* въ правѣ (а оно около того) высчитывать хоть проценты изъ моего жалованья!“

—„Гость мой улыбался и называлъ мои слова вспышками Семинарскаго краснорѣчія. Разумѣется весь переданный мною здѣсь диспутъ не вышелъ у насъ съ разу и въ одинъ присѣтъ: мы только исподоволь и постепенно, такъ сказать, спѣлись: сначала по обязанности хозяина и старика я щадилъ самолюбіе молодаго ученаго, но убѣдившись окончательно, что онъ пожаловалъ ко мнѣ съ предзанятою уже мыслию непременно тиснуть о насъ свою статейку съ прибавкою въ ней и еще кое-чего столь-же лестнаго и основательнаго (о чемъ мнѣ уже и не вспомнить), я пересталъ и съ своей стороны стѣсняться.—Ну чтожъ, — сказалъ я себѣ, махнувъ наконецъ рукою, — пусть его пишетъ, пусть хоть на нашъ счетъ поохотится, если ужъ пробные печатные выстрѣлы имѣють для него такую притягательную силу. Редакція, насколько нибудь уважающая себя и своихъ читателей, да и самые читатели легко-же догадаются, что это должны быть первые выстрѣлы, !по видимому, даже холостые.“

Всѣ эти рассказы, — повторяемъ, — давно уже отслужили свой вѣкъ, безъ примѣненія въ настоящемъ. Но они намъ показались пригодными для болѣе нагляднаго изображенія замѣчательной личности Протоіерея Ситкевича, по крайней мѣрѣ на столько, на сколько, напр., пригодна соотвѣтственная рамка для возвышенія рельефности портрета. Въ самомъ дѣлѣ всѣ почти добрыя качества, отличавшія покойнаго, выдаются — такъ намъ кажется — сами собою въ этой незатѣйливой рамкѣ: и его чистая набожность, и попеченіе о подвѣдомыхъ, „и любовь къ бѣдному народу, и преданность своему долгу, и домостроительность, и высшее по тогдашнему времени образованіе, и наконецъ голубиная простота души, совмѣщаемая съ указанною Самимъ Спасителемъ оглядною *мудростью змія*.“

Не удивительно, что къ подобному защитнику съ полною любовью и безграничнымъ довѣріемъ относились подвѣдомые, и что полѣское духовенство, по одному слову своего благочиннаго о своевременности минуты, одно изъ первыхъ единогласно заявило о своей готовности къ воссоединенію.

Патріархальный старецъ былъ въ свою очередь постоянно встрѣчаемъ и отличаемъ со стороны начальства самымъ милостивымъ вниманіемъ и почетомъ. И какъ шли къ скромному, добродѣтельному, такъ сказать уже замогильному, но никогда не забывавшемуся человѣку эти непритворные знаки уваженія. Они только что возвышали еще общую любовь къ предпоставленнымъ. Однажды, припоминаемъ, (весь нашъ очеркъ сходить на воспоминанія, но такимъ мы его и предназначали) одинъ изъ тогдашнихъ преосвященныхъ вика-

рієвъ встрѣтилъ покойнаго словами: „что вотъ онъ (протоіерей) наконецъ спрятался и весь за свои морщины.“

— „А то *якъ* була, преосвященнѣйшій владыко, покойница—баба, то ихъ чисто заговаривала: *якъ*-же покынула хату, такъ и напустились на менэ стадомъ.“

Какой умный отвѣтъ! какая трогательная почестъ памяти доброй сунруги, и, прибавимъ еще, какая вѣрная характеристика вдовства православнаго священника!

Въ другое время—при самомъ уже переводѣ Епархіальнаго управленія изъ Жировиць въ Вильно—прибывшій принять прощальное благословеніе владыки прот. Ситкевичъ просилъ Его Высокопреосвященство о рукоположеніи въ діакона стихарнаго дьячка Н. церкви.

„Онъ еще недовольно послужилъ,—изволилъ отвѣчать владыка. Но какъ не отказывать-же старому сослуживцу при прощаньѣ; то вотъ вамъ одно условіе, О. протоіерей! согласенъ рукоположить вашего кандидата, если чрезъ два года обѣщаетесь посмотриѣть на наше новоселье въ Вильнѣ и представить ставленнаго лично.“

И что-же! ровно чрезъ два года, желѣзный 80-ти лѣтній старецъ является бодро въ архіерейской приѣмной. Обрадованный этою нечаянностью Высокопреосвященнѣйшій нашъ Владыка разумѣется сейчасъ-же вспомнилъ и про свое обѣщаніе.

Только до крайности закаленный въ трудахъ и лишеніяхъ и отечески сочувствующій своимъ бѣднымъ подчиненнымъ человѣкъ могъ рѣшиться на закатѣ жизни, сдѣлать на тряской полѣской колымагѣ, по проселочнымъ дорогамъ, слишкомъ 600 верстъ пути (считая въ оба конца)!

Однакожь нашъ долгъ не умолчать: что человѣкъ столь

тихій, чистый, безобидный и всецѣло преданный па-
стырскимъ своимъ обязанностямъ, состоялъ подѣ слѣд-
ствіемъ и судомъ, да еще уголовнымъ, по которому не
только что не былъ оправданъ, но напротивъ подвергнутъ
въ наказаніе довольно продолжительному уединенному
заключенію. Изъ за чего-же? и за что? ни одинъ изъ
здѣшнихъ старожиловъ не задумается сказать: что ужъ
никакъ и онъ навѣрно за свою паству? положительно
такъ. *Дывенскіе* мѣщане, закабаленные мѣстнымъ вла-
дѣльцемъ въ крестьянство, отыскивали своихъ правъ,
и разумѣется получили отказъ. Но для прекращенія
съ ихъ стороны дальнѣйшихъ попытокъ, и водворенія
спокойствія на мѣстѣ, оказалось необходимымъ заставить
безмолствовать и *примѣрно* (онъ-же притомъ былъ и
благочинный) наказать единственнаго человѣка, котораго
можно было заподозрить въ томъ, что онъ и сочувству-
етъ угнетаемымъ, и обнадеживаетъ ихъ, можетъ быть,
въ какомъ-то несбыточномъ будущемъ, о которомъ не
мечталось даже ни одному изъ тогдашнихъ поэтовъ. Въ
самомъ дѣлѣ одни только православные Пастыри (изъ
числа коихъ не одному десятку пришлось за то постра-
дать) могутъ назваться въ здѣшной странѣ предвозвѣ-
стителеми и предшествователями великаго 19 февраля.
Они только одни, положивъ руку на сердце, въ правѣ
сказать: что давно съ зазженными свѣтильниками сто-
яли на готовѣ, и первые издалече вышли на встрѣчу
Вънценосца. Кромѣ ихъ, знаетъ Богъ, да народъ, да
самъ Царь-Освободитель, никто не предупредилъ Его воли.

Да, бѣдный народъ знаетъ объ этомъ. Все у него
могло быть отнято, или подавлено, кромѣ одного чутья,
свойственнаго безпомощной слабости и указывающаго

ей безошибочно на ея природныхъ друзей и защитниковъ. Оттого-то нашъ народъ искони и понынѣ, въ трудныхъ-ли, счастливыхъ-ли моментахъ своей жизни (даже и теперь, когда ему наконецъ посчастливилось въ друзьяхъ) обращается съ полнымъ и всецѣлымъ довѣріемъ только къ своимъ старымъ и испытаннымъ друзьямъ.

На этой единственной частности изъ формуляра покойнаго Ситкевича и покончимъ; въ ней заключается самая возвышенная для него похвала.

Онъ скончался почти наканунѣ девятаго десятка жизни, и сопровождаемъ былъ къ мѣсту погребенія, кромѣ духовенства полѣскаго благочинія (*) всѣми жителями м. Дывина, православными, католиками и евреями.

Протоіерей Плакидъ Янковскій.

VII.

ОТЪ ПРАВЛЕНІЯ

Виленскаго Училища двѣицъ Духовнаго Званія.

Въ Виленскомъ Училищѣ двѣицъ духовнаго званія, состоящемъ подъ Высочайшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы, съ 1-го сентября сего года будетъ открытъ высшій классъ. По настоящимъ успѣхамъ можно полагать, что всѣ воспитанницы, находящіяся въ среднемъ классѣ, поступятъ въ выс-

(*) Покойный протоіерей подъ конецъ сложилъ съ себя должность благочиннаго, и 29 церквей прежняго полѣскаго благочинія причислены теперь къ Кобринскому и Влодавскому.

шій; послѣдовательно же, въ средній классъ должны перейти учащіяся въ низшемъ классѣ. По этому предстоитъ теперь третій приемъ воспитанницъ на 30 мѣсть. Преимущество будетъ предоставлено своекоштнымъ воспитанницамъ, то есть пенсіонеркамъ, и только оставшіяся по опредѣленіи ихъ мѣста могутъ быть замѣщены казеннокоштными. Къ поступленію въ училище допускаются дѣвицы не моложе 10-ти лѣтъ и нестарше 12-ти; при приемѣ должны имѣть свидѣтельства: метрическое о рожденіи завѣренное мѣстнымъ благочиннымъ, лекарское о привитой оспѣ, благонадежности здоровья и неимѣніи тѣлесныхъ недостатковъ, и сверхъ сего, для кандидатокъ на казенное содержаніе, удостовѣреніе Благочиннаго о несостоятельности вносить положенную плату за содержаніе въ училищѣ. Дѣвицы, поступающія въ училище, должны знать необходимыя молитвы и умѣть читать на русскомъ языкѣ. Положенкая плата за пенсіонерокъ по 60 руб. въ годъ вносится за полгода впередъ, всегда въ полномъ количествѣ, и невозвращается, еслибы дѣвица выбыла и до срока слѣдующему платежу. Просьбы о принятіи своекоштныхъ и казеннокоштныхъ подаются на имя Государыни Императрицы при особомъ прошеніи Его Высокопреосвященству, съ приложеніемъ означенныхъ свидѣтельствъ по указанной формѣ; срокъ подачи прошеній назначается со времени сего объявленія и не позже, какъ до 15-го мая настоящаго года. Прошенія о приемѣ пишутся на бѣлой обыкновенной бумагѣ чистымъ почеркомъ такъ :

а) о принятіи на казенное содержаніе:

ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО

Всемилоствѣйшая Государыня!

Желая помѣстить дочь мою *Н.* или родственницу или находящуюся подъ моею опекою *Н.* въ Виленское училище дѣвиць духовнаго званія, и по крайней бѣдности своей или по многочисленности семейства, не будучи въ состояніи вносить положенной за содержаніе въ ономъ училищѣ платы, осмѣливаюсь всеподданнѣйше просить Ваше Императорское Величество о принятіи дочери моей *Н.* или родственницы *Н.* въ означенное училище на казенное содержаніе. При семъ всеподданнѣйше прилагаю свидѣтельства: 1-е) метрическое о рожденіи и крещеніи дочери моей *Н.* или родственницы *Н.*, 2-е) лекарское о привитой оспѣ и благонадежности здоровья и 3-е) благочиннаго о бѣдности моей.

*Вашего Императорскаго Величества
вѣрнопопданнѣйшій или вѣрнопопданная
Священникъ или Діаконъ или вдова *Н.*
Церкви *Н.* Епархіи.*

Годъ, мѣсяць и число
мѣстожительство *Н.*
губерніи *Н.* уѣзда *Н.*
въ селѣ *Н.* или мѣстеч-
кѣ *Н.*

б) о принятіи въ училище на собственномъ содержаніи:

ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО

Всемилоствѣйшая Государыня!

Желая помѣстить дочь мою *Н.* или родственницу или находящуюся подъ моею опекою *Н.* въ Виленское учи-

лице двѣиць духовнаго званія, осмѣливаюсь всеподданнѣйше просить Ваше Императорское Величество о принятіи моей дочери *Н.* въ означенное училище на моемъ содержаніи. При семъ всеподданнѣйше прилагаю свидетельства: 1-е метрическое о рожденіи и крещеніи дочери моей *Н.* или родственницы и 2-е лекарское о привитой оспѣ и благонадежности здоровья.

*Вашего Императорскаго Величества
вѣрнопопданный или вѣрнопопданная
Священникъ или Діаконъ или вдова *Н.*
Церкви *Н.* Епархіи.*

Годъ, мѣсяць и число
мѣстожителство *Н.*
губерніи *Н.* уѣзда *Н.*
въ селѣ *Н.* или мѣстеч-
кѣ *Н.*

VIII.

Опечатки въ 1-мъ N. Лит. Еп. Вѣд.

а) На страницѣ 9-й N. 1-го на строкѣ 12 напечатано: «по 1,000 руб.»; а надобно читать: «по 100,000 руб.»

б) На 14 строкѣ тойже 9-й страницы, вмѣсто «до 3000 руб.», надобно читать: «до 30,000 [рублей].»

Что Редакція покорнѣйше проситъ исправить въ 1-мъ N.

СОДЕРЖАНІЕ 2 N.

I. Высшія правительственныя распоряженія: О назначеніи архипастырей въ Воронежъ и въ Выборгъ и о хиротоніи преосв. Виталія Тонскаго. II. О производствѣ смотрителя Вил. дух. училища Гером. Малетія въ санъ Архимандрита, и о производствѣ Мошенскаго и Зѣлинскаго въ чины. III. Проектъ устава церковнаго Ковенскаго братства. IV. Изъясненіе о Мижевицкой церкви и ея освященіи. V. Свидѣнія о пожертвованіяхъ на церкви Вил. губерніи. VI. Протоіерей Ситкевичъ,—окончаніе. VII. Отъ правленія Виленскаго училища дѣицыя духовнаго званія.

Печатать дозволяется. Ректоръ Литовск. Дух. Семинаріи Архимандритъ ЮСИФЪ.
15—31 января 1865 года. Вильно.

въ Типографіи І. БЛЮМОВИЧА.